

Ши Гу и Сяо Цзюху снова принялись спорить, но даже Тяньху Куй, который обычно с удовольствием разнимал их, на сей раз не стал вмешиваться. Он был полностью поглощен тем, что успокаивал своего Лэ Юй, словно дедушка, балующий любимого внука.

Настроение Лэ Юй упало хуже некуда.

Сяо Юй изначально был бит и возвращен в свою истинную форму, поэтому его повторное культивирование продвигалось довольно медленно. К тому же из-за того, что его хвост сочетал в себе два разных цвета и был весьма большим, он сильно выделялся на фоне остальных рыб с однотонными короткими хвостами, чье культивирование шло быстро.

Среди стаи Лэ Юй казался безобразным и большехвостым — таким, кого легко заметить, с кем нельзя играть, ведь его тотчас обнаружат, начнут преследовать и сожрут плотоядные создания.

Обычно с ним играли только дедушка Куй, Ши Гу и Сяо Цзюху.

Лэ Юй пошевелил своим большим хвостом, глядя на сине-красный переливчатый рыбий хвост, и уныло произнес:

— Дедушка Куй, неужели даже после Принятия человеческого облика я останусь таким уродливым?

Дедушка Куй ответил:

— Синий и красный цвета очень красивы, а их смешение лишь сильнее подчеркивает исключительность маленького Лэ Юй. После Принятия человеческого облика Лэ Юй наверняка станет еще краше.

Услышав это, Лэ Юй радостно сделал пару кругов в воде, вильнул хвостом, подплыл обратно и спросил:

— Когда я приму человеческий облик, то вернусь домой. Дедушка Куй, как вы думаете, это сестрица Снежная Дева придет за мной? Кстати, в последнее время совсем не слышно звуков кунхоу сестрицы Снежной Девы. Если долго их не слышать, на душе становится так тоскливо.

Тяньху Куй громко рассмеялся:

— Ах ты, маленький Лэ Юй, все эти дурные привычки у тебя оттого, что Снежная Дева тебя избаловала.

У Лэ Юй было немало подобных вопросов о том, не уродлив ли он, и каждый раз, когда он

задавал их в глубокой тоске, дедушка Куй заботливо утешал его, после чего настроение Лэ Юй мгновенно улучшалось.

И он снова превращался в счастливую, жизнерадостную рыбку.

В то же время баталия между Сяо Цзюху и Ши Гу завершилась, и противники объявили перемирие, чтобы отдохнуть.

Сяо Цзюху склонил голову набок и встрял в разговор:

— В разгар зимы не выпадают морозы и снег, и пшеница в государстве Бэйди может погибнуть от холода. Божественные Земли назвали имя сестрицы Снежной Девы, и ее перевели в государство Бэйди вызывать снег.

Ши Гу отмокал в воде; он не мог переспорить лисью пасть и от злости покрылся пузырями.

Спустя мгновение Ши Гу внезапно перестал пузыриться, выкатился из воды и мягким тоном произвел:

— Прошло уже часа два, не меньше? Почему ты до сих пор не ушел?

Сяо Цзюху словно очнулся ото сна, шерсть на его хвосте встала дыбом, и он в панике засуетился:

— Мой благодетель все еще ждет меня по ту сторону горы!

Сяо Цзюху толкнул принесенный им гриб в воду:

— Маленький Лэ Юй, это я принес грибы, ешь пока, а в следующий раз, когда вернусь, принесу тебе рыбий корм. Дедушка Куй, маленький Лэ Юй, вонючий камень, я побежал!

Ши Гу снова принялся булькать:

— Что ты сказал?! А ну вернись, вонючая лиса, поясни свои слова!

Язык у Сяо Цзюху был подвешен очень хорошо, выпалив всё на одном дыхании, он тут же умчался, и в мгновение ока след его простыл.

Лэ Юй посмотрел на плавающий у поверхности воды гриб, выплыл из зарослей Тяньху Куй и принялся нарезать круги вокруг каждого округлого и пухлого гриба.

— Какой большой гриб, — восхищенно выдохнул Лэ Юй.

Ши Гу толкнул гриб носом, а затем с жалобой произнес:

— Такой огромный гриб, и как его есть? У нас ведь нет рук, на мелкие кусочки не разорвешь, эта лиса с каждым разом все глупее и глупее.

Лэ Юй смотрел на свежий, аппетитный гриб, и ему хотелось есть все сильнее. Он попытался справиться сам, но каждый раз терпел неудачу.

Стоило клюнуть — гриб отплывал в сторону.

Дедушка Куй посоветовал:

— Погоди немного, возможно, отмокнет и станет помягче.

Лэ Юй посчитал это разумным и принялся толкать все грибы в сторону прибрежной травы. Он страшно боялся, что другие рыбы обнаружат добычу и снова отнимут вкусоности, принесенные ему Сяо Цзюху.

Ши Гу лениво было туда-сюда толкать грибы — слишком глупое занятие. Он просто молча наблюдал за хлопотами Лэ Юй.

Дедушка Куй время от времени взмахивал листьями, поднимая рябь на воде, чтобы помочь перетаскать грибы.

Глядя на то, как радостно Лэ Юй прячет грибы, Ши Гу ворчал:

— Сестрица Снежная Дева ушла, и та банда уродливых рыб снова принялась задира́ть его. Ни победить их в драке, ни вернуть отобранную еду — остается только утираться, до чего же обидно.

Тяньху Куй ничего не ответил, лишь молча шевелил травянистыми листьями, направляя течение, чтобы помочь Лэ Юй с провизией.

Рано утром следующего дня Тяньху Куй и Ши Гу еще спали. Утреннее солнце заливало гладь озера Шуйтин, заставляя воду искриться и переливаться.

Лэ Юй стремглав выплыл из листьев Тяньху Куй и поспешил проверить свои запасы.

Он подлетел с замиранием сердца, но в следующее мгновение его пыл угас наполовину.

Потому что от припрятанных им грибов остался всего один!

Почему из десяти грибов уцелел только один? Снова рыбы украли?

Лэ Юй метался туда-сюда, тщательно обшаривая заросли водных растений.

Но в итоге остался ни с чем.

Лэ Юй пал духом, для него рухнул весь мир. Он не смел признаться дедушке Кую и Ши Гу, что у него, похоже, снова отняли еду, и лишь уныло принялся толкать единственный оставшийся гриб к дедушке Кую.

Скорость передвижения теперь разительно отличалась от вчерашней — просто небо и земля.

На сей раз грабители проявили великодушие, оставив Лэ Юй хоть один гриб, так что сегодня ему не придется питаться травянистыми листьями дедушки Куя.

Лэ Юй молча толкал гриб перед собой.

Но вдруг гриб перед ним снова исчез!

Лэ Юй испуганно замер, придя в себя, он настороженно огляделся по сторонам.

Кто украл его гриб?!

Это уже ни в какие ворота не лезет! Он ведь тоже рыба с характером!

Однако вокруг Лэ Юй не было ни единой рыбы, отсутствовал даже озерный владыка краб с его огромными клешнями.

Так кто же, черт побери, украл его гриб?!

Этого поступка Лэ Юй так просто не оставит. Ему еще не доводилось меняться телами, но уж теперь он задаст воришке хорошую взбучку!

Не успел Лэ Юй отыскать воришку, как решил сам отправиться к той стае рыб, что отбирала у него еду раньше, чтобы потребовать ответа.

Стоило ему взмахнуть хвостом, как в следующее мгновение пара огромных ручищ вытащила Лэ Юй прямо из воды вместе с водой!

Он что... летит?

Солнечные лучи заструились по ошеломленному Лэ Юй, и кто-то громко завопил:

— Эй! Ванье! Здесь не только грибы, здесь еще и невероятно красивая рыба!

Зажатый в воздухе Лэ Юй тупо вытаращил глаза и разинул рот.

После секундного оцепенения он всё понял!

Его поймали люди!

Лэ Юй вспомнил страшные истории, которые рассказывал ему Сяо Цзюху. Таких рыб, как он, люди ловят, потрошат внутренности, а затем готовят по тройному рецепту: варят на пару в котелке, жарят в масле и обжаривают нарезанными ломтиками!

<http://bllate.org/book/28153/3404635>